

Чэнь Хэ едва не упал в обморок. Он предполагал, что любой другой, услышав такие шокирующие вещи, непременно засомневался бы, беспокоясь о том, почему существует человек вроде Цзи Хуна, который знает будущее предопределение, или о том, есть ли среди его подчинённых такие коварные и злонамеренные личности, или почему небесные явления проявляют аномалии у такого маленького практикующего, только что заложившего основание. Но Достопочтенный Поглощающий Луну не обратил внимания ни на что из этого и упорно придерживался своей точки зрения.

— Спасти Тэн Бо и противостоять Достопочтенному Омывающему Меч!

Кто сказал, что простодушный не может быть Владыкой Демонов? Достопочтенный Поглощающий Луну показал себя с лучшей стороны! Умникам не удастся его обмануть!

Сян Ваньчунь откуда-то достал веер, украшенный золотом, и с улыбкой, полной изящества, постучал им по ладони:

— Друг мой, ты прав, но сначала нам нужно выяснить, почему Король Гу Тэн Бо впал в кому!

Достопочтенный Поглощающий Луну усмехнулся:

— Это и так очевидно! Даже я могу догадаться, что это просто Небесное Дао не позволяет тебе узнать правду.

Тэн Бо, очевидно, увидел секрет Цзи Хуна.

Сян Ваньчунь продолжил с улыбкой:

— Почему нам не позволяют это увидеть?

Этот вопрос также занимал Ши Фэна, и он думал об этом уже два дня.

Достопочтенный Поглощающий Луну с нетерпением ответил:

— Если не позволяют, значит, на то есть причина. Откуда мне знать? Я ведь не Небесное Дао. Мы, практикующие, всегда знаем, что некоторые вещи нельзя делать, иначе не избежать плохого исхода! В этом мире всё связано кармой и перерождением. Умники слишком усложняют всё, слишком много думают.

Сян Ваньчунь, размахивая веером, пробормотал:

— Небесное Дао просто не хочет, чтобы мы это увидели?

Ши Фэн же вдруг всё понял. Раньше он был слишком взволнован, думая, что всё это заговор богов или Небесного Дао против Чэнь Хэ. Его смущало, почему Чэнь Хэ, обычный практикующий, удостоился такого внимания. Теперь он понял, что Небесное Дао нацелилось не на его ничего не сделавшего младшего брата Чэнь Хэ, а на того, кем Чэнь Хэ станет в будущем.

Ши Фэн инстинктивно взглянул на своего младшего брата.

Чэнь Хэ с недоумением посмотрел в ответ. Следы покраснения на его шее уже исчезли, и Ши Фэн ясно вспомнил, как прошлой ночью он касался его кожи, ощущая её тепло и лёгкую дрожь.

Его младший брат был умен, талантлив и очень послушен.

Каким же человеком станет Чэнь Хэ и что он совершит, что даже Небесное Дао станет его опасаться?

Ши Фэн почувствовал холод в сердце, и чем больше он думал, тем больше пугался. На его лице не было и тени волнения, но Чэнь Хэ, хорошо знавший Ши Фэна, по одному взгляду понял, что тревога брата усилилась, смешавшись с внезапным осознанием.

Чэнь Хэ не был глупцом, и, собравшись с мыслями, он тоже всё понял, его лицо мгновенно побледнело.

— Всё в этом мире было не так!

Время должно было идти своим чередом через четыреста лет, и чувства Шэнь Юйбая не обманывали.

А он, Чэнь Хэ, косвенно или прямо совершил нечто ужасное.

Насколько же это было ужасно, если время обратилось вспять, и Небесное Дао вернуло всё на четыреста лет назад, к моменту рождения Чэнь Хэ, полностью стерев последствия того события.

Лишь немногие, кто избежал этой участи, сохранили память о будущем.

Например, Цзи Хун, или тот маленький даос из Школы Хэло, который при первой встрече называл его демоном.

Чэнь Хэ непроизвольно сжал ладонь, лежащую на коленях, и она начала слегка дрожать.

Ши Фэн опустил голову, взял правую руку Чэнь Хэ, сжал холодный, потный и дрожащий кулак в своей ладони, затем аккуратно разжал пальцы брата, поглаживая его суставы и кончики пальцев.

— Что бы ни случилось, старший брат здесь.

Достопочтенный Омывающий Меч, хотя и заметил, как Ши Фэн успокаивает Чэнь Хэ, и увидел внезапное беспокойство Чэнь Хэ, не мог догадаться о правде, так как не слышал слов Шэнь Юйбая о «пропаже четырёхсот лет».

То, что с Чэнь Хэ что-то не так, было лишь предположением Достопочтенного Омывающего Меча.

Практикующий, на которого без причины обратило внимание Небесное Дао, не мог не испугаться. Достопочтенный Омывающий Меч не стал углубляться в размышления, его мысли уже унеслись в другом направлении.

— Есть! Если Тэн Бо впал в кому, потому что увидел секрет Цзи Хуна, и если эта кома вызвана тем, что Небесное Дао не хочет, чтобы мы узнали правду, то есть только один способ разбудить Короля Гу!

Достопочтенный Омывающий Меч резко сложил веер.

Все хором спросили:

— Какой?

— Сделать этот секрет больше не секретом!

Достопочтенный Поглощающий Луну смотрел с недоумением, совершенно не понимая.

Достопочтенный Омывающий Меч, с блеском в глазах, невозмутимо объяснил:

— Подумайте, если мы узнаем правду из другого источника, секрет Тэн Бо потеряет свою ценность, и Небесное Дао отпустит его.

— Чушь!

Достопочтенный Поглощающий Луну наконец понял и с раздражением ответил:

— Если у тебя есть другой способ, зачем тогда допрашивать этого Цзи Хуна? Зачем подвергать Тэн Бо таким страданиям?

Достопочтенный Омывающий Меч перевёл взгляд на Чэнь Хэ.

Поскольку с младшим братом Ши Фэна «что-то не так», он чутко почувствовал, что все ключи к разгадке находятся здесь.

Чэнь Хэ подумал о маленьком даосе из Школы Хэло, но сдержался и вместо этого упомянул главного виновника их поездки на Восточное море:

— В Башне Бездны Восточного моря, похоже, есть человек, подобный Цзи Хуну! Этот человек занимает высокое положение, возможно, он приближённый или доверенное лицо самого Бо Юньтяня.

— Отлично!

Достопочтенный Омывающий Меч с улыбкой размахивал веером:

— Я тоже кое-что выяснил. За несколько дней до того, как я схватил Цзи Хуна, он отправил человека связаться с семиградусным редактором Ханьлинской академии в столице по имени Чжун Ху.

Едва забрезжил рассвет, когда повозка, покрытая синей тканью, медленно въехала в Переулок Двух Ив.

— Старушка, мы здесь.

Кучер остановил лошадь и окликнул занавеску.

Занавеска отодвинулась, и служанка в вышитой кофте спрыгнула с повозки, помогая сойти пожилой женщине за пятьдесят. Вместе с ними вышел и слуга, похожий на крестьянина, который нёс узел и заплатил кучеру.

— Вам повезло! Вчера ворота столицы были закрыты из-за сообщений о нападении убийц. Если бы не новости о том, что злодей схвачен, вам пришлось бы провести несколько дней за городом.

Кучер, любитель поболтать, пробормотал несколько слов, затем с добродушием спросил:

— В Переулке Двух Ив живут в основном чиновники из мелких ведомств. К кому вы направляетесь, чтобы не ошибиться?

Служанка немного замешкалась, боясь ошибиться, но её глаза загорелись.

Женщина тяжело кашлянула. Её седые волосы и скромная, но качественная одежда выдавали в ней женщину из провинциального поместья, что в глазах столичных жителей выглядело несколько устаревшим.

Глубокие морщины и строгий вид делали её неприступной.

Служанка опустила голову, не осмеливаясь заговорить.

— Шестой дом с востока, Шаньцзы, постучи!

Женщина произнесла резко.

Крепкий слуга с тремя тяжёлыми узлами за спиной широко шагнул к воротам и начал громко стучать.

Кучер медлил, желая посмотреть на разворачивающееся зрелище.

Дверь с грохотом распахнулась.

Слуга, дремавший в прихожей, вскочил, увидев это, и хотел было наброситься, но, встретившись взглядом с огромным кулаком слуги, сразу же сник.

— Кто вы такой? Я позову полицию!

— Где ваш хозяин? Быстро вставайте!

Грубо ответил слуга.

Слуга растерялся, ведь с его хозяином действительно были проблемы.

Кучер вдруг вспомнил, что это дом академика Чжун.

Говоря об академике Чжун, он был темой многих слухов в столице. Новый выпускник, полный надежд, недавно поступивший в Ханьлинскую академию, получил от начальника области Чэнь из Юйчжоу в подарок дочь и целых десять повозок приданого.

Для знатных семей это было ничем не примечательным, но в кругах мелких чиновников это вызывало зависть.

Не говоря уже о тех, кто только что переступил порог из бедных студентов в новую знать, кто бы не завидовал? Позже, по слухам, жена Чжун Ху была ещё и красавицей, казалось, все блага достались этому человеку?

Кучер причмокнул, но судьба — штука непростая.

Академик Чжун не был счастливым, как бы хорошо ни складывалась его жизнь!

Менее чем за год семья жены Чжун Ху в Юньчжоу попала в беду, начальник области Чэнь впал в траур, и слухи о том, что супруги поссорились, достигли столицы. Жена Чжун Ху была избита

до такой степени, что пришлось вызывать врача, и в её словах сквозило подозрение, что Чжун Ху забыл о благодарности и завёл любовницу, иначе зачем бы он внезапно стал так плохо обращаться с женой?

Авторское примечание: Шэнь Юйбай — персонаж, упомянутый ранее, который почувствовал, что «четыреста лет пропали».

<http://bllate.org/book/16345/1477788>